

Жан-Люк Годар приехал и сразу сделал нам подарок

Марина МУРЗИНА, «Известия»

К нам приехал Жан-Люк Годар, впервые в Россию, впервые в Москву — один из самых выдающихся режиссеров «новой волны» в мировом кино за последние тридцать лет... Во время его ретроспективы-фестиваля будут показаны наиболее известные ленты в Киноцентре, в кинотеатре «Эспас-Мир», в Доме кинематографистов — «На последнем дыхании», «Имя: Кармен», «Новая волна», «Страсть» и другие.

Фестиваль отмечен особой акцией — даром Годара и Федерального бюро культуры Швейцарии: оснащением одного из залов Киноцентра системой «Долби-стерео». Это и подарок Министерства иностранных дел Франции и правительства Швейцарии, посольства Франции и Швейцарской синематеки, фирмы «Вега фильм» — Музею кино во главе с Наумом Клейманом в Киноцентре, где была встреча с Годаром.

— Это не дар — это мой долг перед теми, кого вы хорошо знаете: Чехов, Чайковский, Эйзенштейн... Это долг и перед Музеем кино. Я сам был ребенком, когда именно в синематеке узнал, что такое кино. Эйзенштейн, Росселлини, Грета Гарбо, Мишель Симон — это были мои родственники, моя семья, благодаря им я стал режиссером и понял, что такое реальный мир. Мы все, «новая волна», — дети синематеки, Музея кино.

Естественно, поэтому, что я выбрал в Москве Музей кино в Киноцентре. Я хочу, чтобы ваш зритель понял, что такое звук в кино. Это вообще так важно — иметь ваш Музей кино — сегодня, когда так активно «завоевывается» ваш экран и зритель.

Я почти не знаю ваши фильмы, но вижу, что в основном у вас идут американские. Мне непонятны такая страсть и интерес к тому, что исходит из Америки. Да, есть, допустим, джинсы, и я их люблю, но не каждый же день их носить. Американцы много сделали, что-

бы дать людям свое понятие культуры. Теперь им ничего не надо делать — люди сами приходят к ней. Есть американские фильмы — как бутылка кока-колы, они нужны, но если ты хочешь пить, они жажды не утолят. И кино — это не кока-кола. Я вижу принципиальную разницу между понятиями «фильм» и «кино», как и между «кино» и «коммерция».

Мои фильмы никогда не имели коммерческого успеха, их видели очень немногие. И я искренне удивлен — откуда вы знаете мое кино? Деньги, конечно, нужны, без них не сделаешь кино. Как мать — ребенка, я должен «накормить» свой фильм. Но стоит он миллион или десять франков — все равно ты делаешь только то, что можешь сделать. Можно «снять свое кино» и в тюрьме... Но — только на родине. Меня спрашивают, почему я не делаю фильм в России? Но Россия — не моя родина.

Мой девиз: Родина и Свобода! Второе сложнее. Мои фильмы так и не смогли получить свободу, свободный прокат везде. И все-таки я делаю все, чтобы работать в авангарде, оставаться в нем, хотя вдруг я увидел, что впереди меня уже целая армия...

...Годар был так искренен и серьезен — как его последний, показанный затем фильм «Германия девять ноль»: об Истории и Человеке в ней, где хроника сопряжена с игровым сюжетом, где уличный шум и разговоры сочетаются со стихами Гете и Пушкина, с музыкой Бетховена, Моцарта, Шостаковича. Еще один подарок Годара...